

- Цзюньчжу, может быть, Вы не поняли, но когда я увидел Вас на охотничьих угодьях на лошади, одетой в красное, все остальные побледнели в моих глазах. Если я смогу попросить Цзюньчжу выйти за меня замуж, даже если мне придётся умереть, я умру без сожаления, - Янь Чжэнь следовал за ней, продолжая свой проникновенный рассказ.

"Если ты планируешь умереть, тогда зачем мне выходить за тебя замуж? Значит, я могу быть вдовой?"

Бань Хуа подняла свои расшитые драгоценными камнями туфли и ступила на белые мраморные ступени, она вошла в павильон, чтобы сесть. Подперев щеку рукой, она увидела, как Жун Ся в конце изогнутого коридора издали поднял руку для приветствия. Бань Хуа засмеялась и отвела глаза, она повернулась к Янь Чжэню, который всё ещё стрелял в неё горящими глазами.

- Если я не понравлюсь твоей уважаемой матери, и она будет настаивать на том, чтобы ты взял наложниц, что бы ты сделал?

- Мама бы так не поступила, - Янь Чжэнь покачал головой: - Она всегда любила меня.

- Допустим, я не смогу родить сына, а она будет настаивать на этом? - Бань Хуа спросила: - Что тогда будет со мной?

Янь Чжэнь всё ещё качал головой:

- Нет, она этого не сделает.

Бань Хуа слегка рассмеялась, она больше не смотрела на Янь Чжэня:

- Я думала, молодой господин Янь скажет, что сможет защитить меня, что он вообще не позволит мне страдать.

Янь Чжэнь был ошеломлён. Он никогда не думал о том, что его жена и мать могут быть в конфликте. Его мать была очень нежной и щедрой, все слуги были дисциплинированными и очень осторожными в служении хозяевам, как могла Цзюньчжу представить себе невозможный конфликт?

Очевидно, Янь Чжэнь никогда не думал так далеко. Бань Хуа пришла к выводу, что Янь Чжэнь был очень милым, таким же милым, как ребёнок.

- Молодой господин Янь, возможно, не очень хорошо меня знает, - Бань Хуа бросила ему небрежную улыбку: - С тех пор, как я была маленькой, вся моя одежда была из лучших материалов, у меня дома более десяти поваров, которые готовят еду на мой придирчивый. Я привыкла к роскошной одежде, отличной еде и тому, чтобы быть в центре внимания. Я не

имею ничего общего с поэзией и песнями (1).

Янь Чжэнь всегда был окружён добродетельными женщинами, он никогда не встречал такой неортодоксальной женщины, как Бань Хуа. Но, глядя на ленивую и расслабленную Бань Хуа, его сердце продолжало сильно биться. Он ошеломлённо подумал, что такая красивая женщина, даже если она потребует от него опуститься на колени, чтобы снять с ней обувь, он был бы готов на это.

Роскошная одежда, отличная еда, золото, серебро и драгоценные камни – такие женщины заслуживают того, чтобы жить царственной жизнью без малейших страданий.

Если она была готова взглянуть на него дважды, он был готов отдать ей всё.

– Я желаю, – Янь Чжэнь с тревогой сказал: – Я действительно хочу этого.

Бань Хуа посмотрела на мужчину... нет, на юношу перед ней, который заикался с красным лицом. Внезапно она прикрыла рот рукой и засмеялась:

– Спасибо, но очень жаль, я не думаю, что мы подходим друг другу.

– Почему нет? – Янь Чжэнь пылко спросил: – Я буду стараться изо всех сил, чтобы достичь того, что Вам нужно, я действительно готов сделать это для Вас.

– Я знаю, – Бань Хуа знала, что Янь Чжэнь был искренен, однако это было на данный момент. Этот молодой человек вырос в семье со строгим обучением и образованием. Он никогда не был рядом с женщинами, он был полностью сосредоточен на учёбе, чтобы стать идеальным и многообещающим сыном для своих родителей.

Янь Чжэнь был без ума от неё, потому что она отличалась от всех женщин, которых он когда-либо знал. Тот, кто привык есть белый рис и однажды наткнулся на жареное мясо с Запада, он бы сразу почувствовал, что это невероятно вкусно, никакая другая еда не могла в его представлении сравниться с этим.

Но тот, кто привык есть белый рис, даже если он на мгновение увлётся жареным мясом, начнёт скучать по вкусу белого риса после того, как съест достаточно жареного мяса.

Жареное мясо было просто стимуляцией его чувств, но белый рис был настоящей привычкой, запечатлённой в его костях.

– Молодой господин Янь, возможно, ты на самом деле не понял, что я говорю, – Бань Хуа поднялась, она вежливо поклонилась Янь Чжэню. – Однажды ты поймешь. То, что тебе нравится, – это не я, а новизна, которую я заставила тебя почувствовать. Если бы у меня не было этого лица, или если бы я соблюдала правила, как другие леди, ты бы меня даже не

заметил. Эта маленькая женщина благодарна за намерение уважаемого благородный господина, но мне жаль, что я не могу его принять, – Бань Хуа улыбнулась: – Желаю, чтобы благородный господин поскорее нашёл леди, которая будет придерживаться с тобой одного мнения и сможет составить с тобой гармоничную пару.

От её слов Янь Чжэнь почувствовал, как в его сердце втиснули комок конопли, это было горько и больно. Он хотел сказать девушке, что ему не понравилась бы другая женщина, никто в мире не мог сравниться с ней. Но то, как Бань Хуа смотрела на него, было очень отстранённым, даже её улыбка была чрезвычайно вежливой.

Янь Чжэнь ей не нравился, ни капельки.

– Прощай, – Бань Хуа прошёл мимо Янь Чжэня. На полпути вниз по ступенькам она столкнулась с братом и сестрой Ши, которые поднимались вверх.

– Цзюньчжу Фу Лэ? – Ши Фэй Сянь увидела Бань Хуа и Янь Чжэня, которые стояли в павильоне, на её лице отразилось некоторое понимание.

– Ши дажэнь, юная леди Ши, – Бань Хуа кивнул им двоим. – Спасибо за гостеприимство, я ухожу.

– Разве Вы не останетесь на некоторое время? – Ши Фэй Сянь несколько раз взглянула на Янь Чжэня, улыбаясь Бань Хуа: – Может быть, мы недостаточно хорошо развлекаем гостей?

Бань Хуа покачала головой:

– Нет, дело не в этом.

– Тогда позволь мне проводить Цзюньчжу, – Ши Цзинь улыбнулся Бань Хуа: – Пожалуйста, следуйте за мной.

В глазах Ши Фэй Сянь появилось подозрение из-за того, как её брат обращался с Бань Хуа.

– В этом нет необходимости. Я иду тем же путём с Цзюньчжу, поэтому нет необходимости беспокоить Ши дажэня, – Жун Ся внезапно появился из ниоткуда, мягко и вежливо улыбаясь.

– Как это может быть, Цзюньчжу – почётный гость моего скромного дома, я не могу пренебречь Цзюньчжу.

– Здесь так много почётных гостей. Я не могу позволить, чтобы другими почётными гостями пренебрегали только ради нас двоих. – Жун Ся повернулся к Бань Хуа: – Цзюньчжу, ты так не думаешь?

- А? - Бань Хуа озадаченно кивнула: - Да, то, что сказал бо Жун, верно.

- Мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию. Я боюсь, что люди будут болтать, если господин бо и Цзюньчжу увидят наедине, - Ши Фэй Сянь мило улыбнулась: - Позвольте мне проводить Цзюньчжу.

---

1. Вероятно, здесь речь идёт о древнем стандарте обучения юных леди, куда входят женская добродетель, мораль и умение вести домашнее хозяйство.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2907432>